

— Ладно, возможно, я действительно недостаточно хорошо знаю брата Цзиня, но одно я знаю точно: Сяо Сюань, твои чувства к нему уже невозможно скрыть. Он избегает тебя, неужели ты этого не чувствуешь?

Е Яо поспешила сменить тему. Нельзя было и дальше ходить по тонкому льду — если она доведет мальчишку до слез, а потом вернется Цзинь-гэ и Сяо Сюань начнет жаловаться, в конечном итоге виноватой окажется она сама.

Цзи Чжисюань промолчал, лишь нахмурился. Е Яо была права: брат действительно его избегал. С тех пор как он вернулся из Италии, поведение брата стало странным, но Цзи Чжисюань не понимал, в какой момент все пошло не так. Почему брат вообще догадался? Ведь он так тщательно все скрывал.

— Сяо Сюань, если хочешь когда-нибудь снова его увидеть, спрячь свои чувства подальше. Просто будь ему племянником, не пытайся добиться от брата Цзиня чего-то большего.

Увидев, что смена темы прошла успешно, Е Яо тут же перешла к уговорам.

— Скрывать мне свои чувства или нет — это не то, о чем я сейчас думаю. Единственное, что меня волнует — это найти его. Он обещал, что всегда будет рядом. Он не может просто взять и спрятаться в раковину. Думает сбежать с поля боя? Даже не мечтает об этом! Я не позволю. Даже если он хочет быть с этой Чжэньни, я все равно буду наблюдать за ним из их жизни. Я не дам ему исчезнуть, ни за что на свете!

Сказав это, Цзи Чжисюань выскочил за дверь. Юй Цзицзинь, ты дал слово, так что будь добр его сдержать. Я не позволю тебе так просто вычеркнуть себя из моей жизни.

— Сяо Сюань! Да что же это такое... Ох!

Е Яо проводила взглядом исчезнувшего Цзи Чжисюаня и тяжело вздохнула. Воспитание чужих детей — крайне опасная профессия. Неудивительно, что брат Цзинь в итоге сам себя в это втянул!

Спустя два месяца Юй Цзицзинь и Цзян Чжэньни вышли из аэропорта с чемоданами. Юй Цзицзинь посмотрел на Цзян Чжэньни, одетую в алое платье, и вежливо произнес:

— Чжэньни, спасибо, что сопровождала меня все это время. Ты очень помогла.

Цзян Чжэньни улыбнулась и покачала головой:

— Не за что, милый. В конце концов, это было приятное бесплатное путешествие. Но у меня на сегодня еще назначена встреча, так что мне пора. Ты справишься один?

— Да, желаю тебе хорошо провести вечер. Пока. — Юй Цзицзинь кивнул.

Цзян Чжэньни, услышав его слова, улыбнулась и подмигнула:

— Уверена, с твоим пожеланием вечер пройдет отлично. Пока!

Она села в такси и уехала. Юй Цзицзинь проводил машину взглядом, улыбнулся и достал телефон, чтобы написать Е Яо и узнать, скоро ли она будет.

— Брат.

Знакомый голос раздался совсем рядом. Юй Цзицзинь замер с телефоном в руке. Он повернул голову и увидел Цзи Чжисюаня, который стоял у колонны рядом с выходом. Почему он выглядит таким похудевшим? Он что, совсем не ел?

Цзи Чжисюань хотел подойти, но испугался, что Юй Цзицзинь будет против, поэтому остался стоять на месте.

— Сяо Сюань, ты почему здесь? — Юй Цзицзинь, катя за собой чемодан, подошел ближе и тихо спросил.

— Сестра Яо сегодня на совещании, она не смогла приехать, поэтому попросила меня встретить тебя. Брат, давай я понесу чемодан.

Цзи Чжисюань потянулся к ручке чемодана, но Юй Цзицзинь поспешно отстранился и покачал головой:

— Не нужно, я сам.

Цзи Чжисюань, глядя на то, как брат уклоняется от него, растерянно опустил глаза.

— Брат, я сделал что-то не так? Ты никогда раньше не отстранялся от меня. Я чем-то тебя расстроил? Скажи мне, я исправлюсь. Пожалуйста, не злись.

Его глаза наполнились слезами, он пристально смотрел на Юй Цзицзиня. Тот не выдержал и смягчился:

— Нет, что ты. Брат просто еще не отошел от смены часовых поясов, поэтому немного

заторможен. Прости, Сяо Сюань, это моя вина, извини меня.

— Все в порядке, брат. Это я виноват, должен был сначала спросить, удобно ли тебе. Не стоило так сразу... Брат, позволь мне помочь с багажом, хорошо? — Цзи Чжисюань улыбнулся сквозь слезы.

Юй Цзицзинь кивнул и передал ему чемодан. Ничего страшного, подумал он, просто нужно общаться с ним, как раньше.

— Как ты жил в последнее время, Сяо Сюань?

— Плохо. Без тебя все кажется серым, в мире совсем не осталось красок.

Юй Цзицзинь вздохнул:

— Сяо Сюань, ты вырос. Брат не может вечно быть рядом. Если тебе нужно, чтобы кто-то был с тобой, найди того, кто сможет сопровождать тебя всю жизнь.

— Но мне не нужен никто, кроме тебя. Брат, разве ты не можешь всегда быть со мной?

— Сяо Сюань, то, что ты чувствуешь ко мне — это просто привязанность, поэтому...

Юй Цзицзинь не успел договорить, как Цзи Чжисюань перебил его:

— Это не привязанность! Я люблю тебя, как любят возлюбленного. Я хочу остаться с тобой и хочу, чтобы ты был со мной всю жизнь. Ты можешь считать мои мысли абсурдными, но это не так. Эти чувства были у меня очень давно.

Цзи Чжисюань остановился и посмотрел на Юй Цзицзиня. Его голос был тихим, но каждое слово отчетливо отпечаталось в сознании Юй Цзицзиня. Тот был в ужасе. Если Цзи Чжисюань признался открыто, он больше не сможет продолжать с ним жить. Он не понимал, почему тот его полюбил. Неужели это эффект бабочки из-за того, что он изменил жизненный путь Цзи Чжисюаня?

— Сяо Сюань, это невозможно. Ты не должен был в меня влюбляться. Не должен.

— Почему? Чем я хуже этой Чжэньни? Внешностью? Талантами? Или дело в поле? Если тебя это смущает, я могу...

— Нет! Дело не в этом. Важно то, что это ты. С кем угодно, только не с тобой.

Юй Цзицзинь прервал его. Он знал Цзи Чжисюаня и понимал, что должен расставить все точки над i, иначе тот и вправду может натворить глупостей.

— Почему? Почему именно я — нет?

Цзи Чжисюань в волнении схватил его за руку. Он не понимал, в чем причина.

— Не почему. Просто потому, что это ты. Никто не влюбляется в ребенка, которого вырастил сам. К тому же... забудь. Думаю, мне лучше не возвращаться домой, я поживу в другом месте.

Юй Цзицзинь разжал пальцы Цзи Чжисюаня, подхватил чемодан и зашагал прочь.

— Тебе лучше взять такси, не садись за руль. Я пошел. Береги себя.

Он поймал такси и быстро уехал из аэропорта. Цзи Чжисюань смотрел вслед уезжающей машине и с досадой вздохнул. Как он мог не сдержаться? Теперь, когда все сказано, брат будет избегать его еще сильнее. Цзи Чжисюань, ну как ты мог так глупо поступить!

Следующие три месяца, как бы Цзи Чжисюань ни донимал Е Яо и ни звонил Юй Цзицзиню, он так и не смог узнать его новый адрес.

Они встретились только спустя три месяца, на свадьбе Юй Цзицзиня и Цзян Чжэньни. Если это вообще можно было назвать свадьбой — скорее, посиделки друзей, так как даже родители не были приглашены. Но Юй Цзицзинь и Цзян Чжэньни были в праздничных нарядах.

Цзи Чжисюань подошел к Юй Цзицзиню, который стоял у входа и общался с гостями, и протянул ему подарочную коробку.

— С днем свадьбы, брат. Это мой подарок, посмотри, нравится ли тебе?

Юй Цзицзинь взял подарок, положил на столик и улыбнулся:

— Сяо Сюань, спасибо.

— Брат, а где госпожа Цзян? Почему ее нет рядом?

Цзи Чжисюань огляделся, не видя невесту.

— Она в комнате отдыха с Яо Яо. Если хочешь ее увидеть, тебе туда.

— Вот как... Раз уж сестра Яо с ней, я побуду здесь с тобой, брат. А то одному встречать гостей будет скучно.

— Может, ты все-таки пойдешь присядешь? Я... — Юй Цзицзинь хотел сказать, что справится сам.

Цзи Чжисюань перебил его:

— Брат, не отказывайся. Я просто хочу быть рядом с тобой в этот важный день. Исполни мою просьбу, ведь скоро я уезжаю за границу, неизвестно, когда вернусь.

Юй Цзицзинь посмотрел на его умоляющее лицо и в конце концов кивнул:

— Хорошо.

То ли случайно, то ли намеренно, но Цзи Чжисюань был в белом костюме, а Юй Цзицзинь — в черном. Стоя у входа, они смотрелись удивительно гармонично.

Спустя несколько дней в аэропорту.

— Будешь там — звони сестре, поняла? — Е Яо смотрела на Цзи Чжисюаня с тоской. Это был ребенок, которого она вырастила, и теперь он уезжает на годы.

Цзи Чжисюань протянул ей салфетку:

— Понял, сестренка Яо. Ты что, плачешь?

— Как тут не плакать? Десять лет прошло, ты в университете за границу не ездил, а теперь уезжаешь. Когда вернешься, думал? — Е Яо вытерла слезы.

Цзи Чжисюань покачал головой:

— Не знаю. Может, через несколько лет. К тому же, если я останусь, боюсь, не смогу удержаться и буду мешать брату и госпоже Цзян.

— Вот ведь как вышло. Брат Цзинь сегодня занят, не смог приехать, ты не сердись на него. —

сказала Е Яо.

— Да нет, может, и к лучшему. Боюсь, если увижу его, не смогу уехать. Моя решимость очень хрупкая, одно прикосновение — и она рассыплется. — Цзи Чжисюань улыбнулся. Он не хотел уезжать, но был вынужден.

— Ну вы даете... Один уезжает за тридевять земель, другой... Эх, ладно, иди уже. — Е Яо подтолкнула его.

— Хорошо. Сестренка Яо, присмотри за братом, прошу тебя.

— Не волнуйся, я буду приглядывать. Пока!

— Пока.

Цзи Чжисюань с рюкзаком за плечами шагнул к зоне досмотра, не оглядываясь. Он знал, что Юй Цзицзинь не придет.

Е Яо проводила его взглядом и вышла на парковку. Юй Цзицзинь сидел за рулем и смотрел на приближающуюся Е Яо.

— Он сел в самолет?

— Да. Садись, я отвезу тебя.

Юй Цзицзинь кивнул и указал на заднее сиденье.

— Брат Цзинь, если тебе так жаль, почему ты не пришел проводить его? — Е Яо не садилась в машину, стоя у двери.

— Если я приближусь, я лишь наврежу ему. Сейчас так будет лучше. — Юй Цзицзинь смотрел прямо перед собой.

— Ему было очень больно, хотя он и старался улыбаться. Брат Цзинь, может, попробуешь дать ему шанс?

— Яо Яо, я могу попробовать с кем угодно, только не с ним. Нельзя. Садись, отвези меня к Чжэньни.

Юй Цзицзинь чувствовал, как раскалывается голова. Он был на пределе.

— Брат Цзинь, ты в порядке? Прости, я не должна была тебя волновать. Давай я поведу.

Е Яо встревоженно открыла дверь.

— Да, спасибо, Яо Яо. — Юй Цзицзинь вышел, пересел на заднее сиденье и закрыл глаза.

В студии Цзян Чжэньни Юй Цзицзинь сидел напротив нее.

— На самом деле, я должен был поехать проводить его. Но не знаю почему, доехал до аэропорта и отступил. Чжэньни, я такой трус?

— Нет, это нормальная реакция. На твоём месте я бы сделала то же самое.

— Но Яо Яо говорит, ему очень больно. Я когда-то поклялся, что никогда не дам Цзи Чжисюаню страдать, что дам ему все, чего он захочет. В итоге я не сдержал слова.

— Цзицзинь, жизнь не может быть гладкой, препятствия неизбежны. Иногда, когда человек не получает желаемого, он растёт. К тому же, ты можешь дать ему только то, что в твоих силах. Если ты чего-то дать не можешь — это не считается нарушением слова. Он взрослый человек, он сам может бороться за то, чего хочет.

— Да, но все спрашивают, почему именно с ним нельзя. Я не знаю, что отвечать. Чжэньни, я сделал что-то не так?

Юй Цзицзинь смотрел на нее с мольбой и растерянностью.

— Цзицзинь, пути назад нет. Каждый твой шаг был лучшим выбором на тот момент. Никогда не сомневайся в себе. Если ты считаешь, что он может — значит, он станет частью твоей жизни. Если считаешь, что нет — позволь ему идти своей дорогой. Не входи в его мир. Уйти или остаться — решать только тебе.

Юй Цзицзинь, казалось, не до конца понимал ее, в его глазах все еще читалась растерянность.

— Скажи, если бы вы были просто незнакомцами, ты бы мог полюбить Цзи Чжисюаня?

<http://bllate.org/book/20694/2067366>